

A detailed illustration of a cyberpunk city street at night. The street is wet and reflective, with a person standing in the distance. The buildings are tall and futuristic, with glowing windows and neon signs. The sky is a mix of blue and purple, with a large, glowing, abstract shape in the center. The overall atmosphere is mysterious and futuristic.

Алексей Квашнин

Парадизе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Квашнин

Парадизе

«Автор»

2023

Квашнин А. В.

Парадизе / А. В. Квашнин — «Автор», 2023

Книга о поиске путей создания идеального общества .Главный герой выбирает путь очищения общества от злодеев. Эта книга предлагает читателю глубокий взгляд на последствия, которые может иметь освобождение общества от злодеев. Она ставит перед читателем этические и философские вопросы о справедливости , морали и ценности человеческой жизни.

© Квашнин А. В., 2023

© Автор, 2023

Алексей Квашнин Парадизе

(не рекомендуется читателям младше 18 лет)

«...Н. область расположена в зонах южной тайги, смешанных лесов и лесостепи.

Общая площадь земель лесного фонда – 6332,2 тысячи гектар, лесистость – 26%, общий запас древесины на корню – 488,8 миллиона кубических метров...»

География Н. области. Википедия.

«...Если закопанное в лесу тело нашли через полгода, то по останкам уже невозможно установить личность умершего. Даже пол не всегда удаётся определить. Поэтому, если захотите кого-нибудь убить [на лице врача расплылась улыбка], закапывайте в лесу...»

Врач-танатолог города Н.

Один полуслепой старик жалуется другому:

– Меня вчера на улице кто-то ударил прямо в лицо. Я так и не понял кто...

– Может, это была жизнь?

Глава 1

– А было время, когда стоял сильный холод, – Фёдор Михайлович воткнул штыковую лопату в землю, снял перчатки, высморкался. – А сейчас очень тепло. Конец мая, почитай уже лето. Слава богу, что оно наступает. Не люблю я зиму. Холода эти, сугробы. Машина перемерзает вся... Опять же землю не взроешь, приходится киркой долбить. А копать приходится, доложу я тебе, даже чаще, чем ты думаешь...

Второй участник диалога молчал. Он лежал лицом вниз на прохладной мокрой траве и не дышал. Фёдор бросил взгляд в его сторону, затем посмотрел на яркую луну, висевшую над тёмными стволами деревьев. Пожилой мужчина невысокого роста, с немного выпирающим животом, провел ладонью по вспотевшему лицу, пригладил небольшие аккуратные усы и седую бороду. Потом снял чёрную шапочку с густых русых с проседью волос, снова натянул на грубые руки рабочие перчатки и продолжил рыть яму.

– Я смотрю, ты сегодня неразговорчив... – Фёдор, кряхтя, усмехнулся. – Не такой болтливый, как в тот вечер, когда ты продал втридорога моему другу Генке то подкрашенное гнилое корыто, которое когда-то носило гордое имя «Форд». Теперь этому куску дерьма подходит лишь название «Помойка». Ты обманул моего товарища, и я уверен, он был не первым, с кем ты так обошёлся. Нет, я ничего не говорю, красавчик, красавчик! – мужчина перестал копать, повернулся к лежавшему на земле тёмному силуэту. – Молодец! «Развёл лоха» – стал типичным успешным представителем новой капиталистической России. Но вот скажи мне, неужели ты считал, что тебе всё всегда будет сходить с рук?! О чём ты вообще думал, мать твою?! – Фёдор перешёл на крик, но в его интонации слышались нотки смеха. – Молчишь?! Ну молчи, молчи! – пенсионер снова стал налегать на лопату. Он долбил острым металлом чёрную влажную утробу, и та отзывалась глухими ударами. Яма начинала углубляться, Фёдор стоял в ней уже по колено. – Только не делай вид, что ты меня не слышишь! – крикнув, мужчина выбросил на поверхность большой ком земли. – Я знаю, что слышишь. За свою долгую жизнь я понял одну простую истину: если хочешь, чтобы человек по-настоящему тебя слушал, нужно сначала выбить из него всё дерьмо. Тогда человек освобождается от своего «я», успокаивается и действительно начинает слушать. И даже слышать. Так что считай, что тебе сильно повезло. Теперь ты можешь замечать те вещи, на которые раньше не обращал внимания. Какие-то моменты, действительно имеющие значение в нашей жизни. Вот, например, эта чудесная ночь! Посмотри, какая красивая белая луна... – Фёдор снова смачно высморкался. – Какой нежный запах оттаявшего весеннего леса! Пахнет берёзовым соком... – он принюхался, развёл

руками. – Нет, ты только прислушайся, какая удивительная ночь! А какой замечательный собеседник тебе попался! Наконец-то ты будешь наставлен на путь истинный, испытаешь настоящую радость от встречи с прекрасным! А то всё эти барыги, деньги, тачки, хвостовство.... Бескультурье. Я тебе скажу – от лукавого это всё!

Выкопав яму по пояс, Фёдор выбросил на поверхность лопату, охая, не без усилий выбрался сам. Его засаленная серая роба покрылась свежими пятнами грязи. Немного отдышавшись, мужчина схватил труп за ноги, протащил его по мокрой траве и сбросил в могилу. Тело рухнуло вниз, распластавшись на дне ямы в нелепой позе. Мёртвое белое лицо молодого парня смотрело закрытыми глазами в тёмное небо. Пенсионер собрал во рту содержимое носоглотки и громко харкнул в могилу, перекрестил покойного и произнёс:

– Да примет тебя Господь в объятия свои, да откроет он для тебя новый дивный мир!

Мужчина поднял лопату и принялся закапывать яму. Несколько раз он останавливался, чтобы передохнуть. Когда за кронами деревьев скрылась луна и стало темно, Фёдор включил налобный фонарик. Он сделал на могиле аккуратный холмик из земли, прихлопал его лопатой. Ещё раз перекрестил место захоронения, положил инструменты в тележку и покатил её из леса. Где-то недалеко заухала сова. Выйдя из мрачной чащи, Фёдор сложил кирку и лопату в фургон микроавтобуса. Сам он переоделся в чистые джинсы и рубашку. Робу отряхнул и аккуратно упаковал в рюкзак.

Освещаемый белой луной коричневый «Фольксваген-Мультивен» выехал с полевой дороги на шоссе. Блестел полированный кузов микроавтобуса. Водитель включил ближний свет фар. В маленьких квадратных очках Фёдора стали мелькать белые полосы дорожной разметки. Мужчина поставил пластинку со своим любимым треком. Он слушал его после каждого похорон. Угрожающе зазвучала песня группы Rammstein – Deutschland. Водитель улыбнулся и прошептал:

– Теперь ты в моей стране, дружок...

Тремя месяцами ранее...

Элегантный черный автомобиль марки «Форд» сверкал на солнце новизной. Лучи отражались от натёртого воском кузова. Загадочное авто тянуло к себе как магнит, звало окунуться в другой, таинственный мир ночных приключений. Манило неизведанными ощущениями. «Всё же америкосы делали машины с душой», – подумал Геннадий. 45-летний мужчина с первого взгляда влюбился в это чёрное авто, стоявшее на парковке многоэтажного дома. «Вот на этом аппарате можно ехать по трассе в ночь. Мчаться до самого рассвета. Неважно куда. Слушать в магнитофоне Duran Duran. Курить дорогие вкусные сигареты, приоткрыв окно...» – перед глазами мечтателя пронеслись желанные образы. Но после первой эйфории Геннадий вспомнил слова своего механика: «Внимательно осмотри состояние кузова и двигателя с коробкой! Не гонись за красотой как сорока за серебром!». Мужчина нахмурил брови, подошёл ближе к автомобилю и стал пристально разглядывать лакокрасочное покрытие кузова «форда».

В этот момент из ближайшего подъезда выскочил молодой парень лет тридцати, одетый в дорогой спортивный костюм, коротко стриженный, с красивым лицом. С улыбкой до ушей, он подбежал к Геннадию, пожал ему руку, представился Алексеем. И принялся красноречиво хвалить продаваемый товар:

– Автомобиль – легенда! Автомобиль – мечта! Вы посмотрите, какие линии кузова! Да это же дизайнерский гений рисовал! А салон! – продавец открыл дверцу, предложил Геннадию сесть за руль. – Чувствуете, какие удобные кресла?! А какая красивая отделка под дерево! А цвет кожи! Боже, а звук стереосистемы сведёт вас с ума! – парень включил магнитолу, вывел уровень громкости на максимум. Загремела басами современная клубная музыка. Геннадий улыбнулся, убавил звук (он не любил такую музыку, но внутри него всё ликовало от прекрасного качества акустики). – А двигатель! Заведите двигатель! Послушайте хор молодого табуна

лошадей! Их пение заморозит любого! – продавец повернул ключ. Мощный движок взвыл, потом мерно загудел. Уже не скрывая радости, Геннадий заулыбался.

Мужчины прокатились на чёрной молнии по кварталу. Сердце покупателя было окончательно покорено. После недолгих торгов они подписали договор купли-продажи. Геннадий отдал деньги. Счастливый молодой человек сунул пухлую пачку во внутренний карман, с лучезарной улыбкой пожелал счастливому владельцу «форда» удачи на дорогах и скрылся в том же подъезде. Мурлыкающий под нос любимую мелодию и подпрыгивающий от радости Геннадий расположился в кожаном кресле, включил музыку и дал по газам...

Через месяц у чёрного скакуна вздулась пузырями краска по всему кузову. Ещё через две недели сломался двигатель. Приговор Геннадию был вынесен механиком: «Ты куда смотрел?! Надо быть полным идиотом, чтобы купить этот металлолом!». Взрослый, опытный мужчина понял, что его обманули как мальчишку...

Из-за подавленного состояния Геннадий стал выпивать по вечерам. Начались ссоры с женой. Своим горем он поделился с одним из близких друзей – Фёдором. Тот успокоил его, подбодрил, сказал, что жизнь на этом не заканчивается: мы где-то теряем, где-то находим. Уже в сильном опьянении Геннадий не заметил (а на следующее утро и не вспомнил), как назвал Фёдору адрес продавца злополучного «форда».

Прошло три месяца с того момента, как Лёха – по кличке Толкач – спустил убитый «форд» одному лоху. Купил он это авто в другом городе. Забрал по дешёвке у одного парня это ржавое разбитое корыто. Чудом дополз на нём домой. После этого Лёха пошёл по накатанной схеме: загнал «форда» на СТО с нерусскими малярами. Они на скорую руку покрасили кузов. Потом знакомый моторист немного оживил двигатель. «Месяца два ходит...» – посмеялся Иваныч, вытирая нос мазутной рукой. Затем сделали химчистку салона. И вот груда железа превратилась в чёрное блестящее легендарное авто. «Лох-покупашка» нашёлся быстро. На этой продаже Толкач получил двойной навар, отметил удачную сделку с «друзьями» (на самом деле друзей у него не было) в сауне, с выпивкой и девочками. За три прошедших месяца он уже и думать забыл об этом «форде», поскольку успел толкнуть ещё несколько «отличных» автомобилей.

Лёха мирно спал один в своей квартире и видел пятый сон, когда в дверь позвонили. В темноте парень потянулся к смартфону, нажал на кнопку. Жёлтый экран с фотографией обнажённой девушки загорелся, часы показывали 03:21. «Какого хрена?!» – подумал Толкач, продирая глаза. Он поднялся с кровати, в одних трусах прошёл босиком в коридор.

– Кто? – грубым голосом бросил за дверь Алексей.

– Откройте, полиция! – донеслось с той стороны. Лёха посмотрел в глазок. В подъезде на лестничной клетке стоял невысокий пожилой мужчина с густыми седеющими волосами, подстриженными усами и поседевшей бородой, в маленьких квадратных очках на носу, одетый в джинсы и серую рубашку.

– Вы не похожи на полицейского! Покажите в глазок удостоверение! – всё тот же грубый голос не выдающий страха, от которого уже онемели ноги.

– Благовестов Фёдор Михайлович, следственный комитет! – незнакомец протянул к глазку раскрытое удостоверение.

– Сейчас, минуту подождите, я оденусь... – спокойным тоном ответил Толкач. Далось ему это с огромным трудом, потому что внутри Лёхи рвались наружу скакуны (намного резвее, чем в «форде») паники. Бесшумно, но быстро он рванул к столу на кухне, смёл ладонью рассыпанную травку, смыл в унитаз. Затем наспех надел чёрный спортивный костюм. Отдышавшись, Лёха открыл дверь.

Следователь улыбнулся и заговорил первым:

– Доброй ночи! Вы не уделите мне и моим сотрудникам немного времени? Видите ли, этажом ниже в вашем подъезде произошло одно происшествие... Мы собираем понятих, чтобы

засвидетельствовать... – пожилой мужчина замялся, начал шарить по карманам. – Где-то мой блокнот завалился...

– А что случилось?... – Алексей внутренне расслабился, выдохнул и теперь, вспомнив про слипшиеся глаза, принялся вновь тереть их указательным пальцем. На ярко освещённой лестничной площадке была тишина. Соседи спали в такой поздний час. Следовательно, обшарив передние карманы, перешёл к задним, неловко улыбаясь.

– Да понимаете... – заговорил Фёдор Михайлович мягким тоном и вдруг резко выбросил из-за спины правую руку. Толкач даже не успел понять, что произошло. Под подбородком сверкнула молния, шею обожгло огнём. Перед глазами Лёхи всё поплыло. Через секунду он рухнул на пол без чувств. – ...Поймали плохого мальчика. Вот что случилось... – пенсионер, усмехнувшись, спрятал электрошокер в карман брюк. После вытащил из-за двери спрятанную дорожную сумку большого размера. Не без труда, кряхтя и обливаясь потом, затолкал в неё тело молодого перекупщика. Фёдор прикрыл дверь квартиры и волоком потащил сумку вниз.

У подъезда мужчина погрузил тяжёлую ношу в коричневый фургон, сам залез внутрь и закрыл двери. Включил свет в салоне. Отдышался. Потом достал из-под сиденья обрезок электрического шнура. Обмотал концами запястья. Открыл сумку. Толкач лежал без сознания. Пенсионер накинул шнур ему на шею и начал душить. Внезапно молодой парень очнулся, забил руками и ногами в пол. Фёдор сдавил ещё сильнее. Лёха пару раз дёрнулся и затих навсегда. Обессиленный мужчина оставил его, прислонившись спиной к сложенным задним сиденьям.

Под светом ночных фонарей неприметный «Фольксваген-Мультивен» неспешно катил по спящим улицам города. Фургон двигался в направлении областной трассы. На выезде из мегаполиса Фёдор увидел впереди автомобиль с мигалками. Скусающий сотрудник ГАИ радостно выбежал вперёд, помахал пенсионеру полосатым жезлом. «Фольксваген» остановился на обочине.

– Прапорщик ДПС Долетаев! Ваши документы, пожалуйста! – голосом хозяина scomандовал гаишник – мужчина средних лет в жёлтой униформе с металлическим жетоном на груди.

– Доброй ночи, товарищ прапорщик! – улыбнулся водитель в маленьких квадратных очках и протянул в открытое окно водительские права и свидетельство. Гаишник просмотрел их, взглянул ещё раз на пожилого мужчину.

– Что везёте?!

Фёдор усмехнулся, покачал головой.

– Командир, да я из своих... – и он показал из окна корочки следователя. – Ты из полка, как я вижу. Как там Потапов поживает, начальник ваш?!

После этих слов гаишник оттаял, улыбнулся.

– Ничего, всё лютует. А вы знакомы с ним?

– Знакомы – не то слово! Мы с ним с учебки дружим. Как там питбуль его? Живой ещё?

– Живой! Старый, правда, уже. Таскается он с ним, как с дитём малым... – гаишник засмеялся.

– Слушай, командир, я бы ещё с тобой поболтал, но я чертовски устал... С ночного дежурства еду. На два убийства выезжал сегодня за ночь. Сейчас вроде ближе к утру успокоилось всё, вот решил поехать домой, прилечь.

– Да, конечно, поезжайте! – сотрудник ДПС вернул документы и отдал честь. Фёдор Михайлович вырулил на ночное шоссе. Как только исчез из поля зрения гаишника, добродушная улыбка с его лица тут же испарилась. Пенсионер прибавил скорость, сильнее вдавив педаль. До рассвета оставалось не так уж много. Неподвижно лежал в сумке успешный красноречивый перекупщик автомобилей. «Разводитель лохов». Он молчал.

Глава 2

Освободившийся по весне из мест лишения свободы преступник носил кличку «Люцифер». Этот (ещё до тюрьмы) двадцатилетний громила – крепкого телосложения, покрытый

жуткими татуировками и одевавшийся всегда в чёрное – несколько лет приводил в ужас жителей рабочего посёлка Л., располагавшегося недалеко от мегаполиса Н. Никто из местных не мог вспомнить, чтобы парень когда-нибудь улыбался. С детства «Люцифер» слыл садистом и хулиганом. Он издевался над животными, бил сверстников. Слушал тяжёлый метал. За пазухой носил кастет и самодельный нож с рукояткой, перетянутой чёрной кожей (смастерил его, насмотревшись любимым фильмом «Рэмбо: первая кровь»).

Пьющим родителям было плевать на своего дьяволёнка. Учителя и местный участковый справиться с ним не могли. Озлобленный мальчик вырос в настоящего разрушителя и сатану, ставшего ночным кошмаром посёлка. «Люцифер» избивал и грабил припозднившихся прохожих, насиловал местных девчонок. Местные жители боялись выходить из дома с наступлением темноты.

Сокрушительный поход князя тьмы – испепеляющий цветущую землю и оставляющий после себя руины – приостановил герой, отважившийся вступить в бой со злодеем. За одну девочку, которую «Люцифер» лишил чести, решил отомстить обезумевший от обиды молодой парень – её родной брат. Он собрал своих друзей, вооружил их палками и цепями. Борцы за справедливость устроили засаду у дома преступника. Притаившись поздним вечером в покрытых мраком кустах, парни наблюдали, как в доме негодяя горит свет. Из избы доносились пьяные крики. В металлическом гараже, стоявшем во дворе, гремела музыка группы «Коррозия металла».

– Слышите?! Треш-метал играет. Значит, дома эта тварь... – прошептал молодой мститель своим друзьям. Те перепуганно молчали в ответ. Вдруг в темноте за кустами мелькнула тень. Один из ребят вскрикнул, а потом застонал от боли...

На следующий день, рано утром, местный рыбак дядя Миша обнаружил на берегу озера шесть изрезанных мёртвых тел юных старшеклассников. Когда пенсионер рассказывал полиции, как их обнаружил, его руки выбивали такую сильную дрожь, что не получалось прикурить.

Происшествие вызвало сильнейший гнев в посёлке. Полиция больше не могла закрывать глаза на то, что творится в богом забытом городке. Монстра арестовали. Следователи сложили два плюс два, догадались о мести за обиженную девочку. Эксперт доказал, что ребят убили самодельным ножом «Люцифера». Чудовище в человеческом обличье отправилось за решётку на 15 лет. Кричали и плакали в зале суда родители молодых мальчиков. Требовали расстрелять преступника. История эта прогремела на всю страну. Однако, уже на следующий день люди продолжили свою бесконечную гонку за «счастьем» и быстро забыли об этой трагедии.

В посёлке Л. жители вздохнули полной грудью, стали вечерами гулять по улицам. И жили они спокойно в течение десяти лет, которые пролетели слишком быстро. А потом неожиданно узнали, что за хорошее поведение «Люцифера» решили отпустить из тюрьмы раньше срока. Вечерние улицы вновь опустели, над рабочим посёлком сгустилась тьма и холодный ужас. Местные СМИ осветили возвращение сатаны, но никаких мер предосторожности никто предпринимать не стал. Власти и правоохранительные органы были слишком увлечены «зарабатыванием» денег. Жители города Н. – покупкой новых айфонов, автомобилей и других «важных» вещей.

Городок Л. погрузился во мрак прохладного весеннего вечера. По пустынным улицам уверенно и спокойно шагал здоровяк в кожаной куртке. Тридцатилетний мужчина атлетического телосложения, с татуировками на руках, обритой наголо головой, бесстрастным выражением лица, гордо ступал по старому потрескавшемуся асфальту своими чёрными берцами на высокой подошве. В его тёмных солнцезащитных очках с большими квадратными линзами отражался тусклый свет ночных фонарей. Изо рта громила торчала спичка.

Сжав кулаки, «Люцифер» возвращался в дом, где его никто не ждал. Родители-алкоголики спились и умерли, пока он сидел в тюрьме. Изба оказалась разграбленной, с заколоченными окнами. Демон вошёл в свой гараж, сердито оглядел старый хлам. Любимого магнито-

фона и мотоцикла и след простыл. Здоровяк пробрался в дальний угол, вытащил из-за трубы под самой крышей свёрток. Развернул мазутную тряпку. Под светом электрической лампочки сверкнуло большое металлическое лезвие с недоделанной рукоятью. «Люцифер» зажал заготовку ножа в тиски на старом верстаке. Из ящика стола вынул свёрнутую полоску чёрной кожи. Располовинил её ножницами и принялся обматывать ручку будущего оружия. Закончив, он наточил бруском остриё и сунул готовое изделие за пояс.

Перед тем как покинуть навсегда родной двор, убийца решил заглянуть в родной дом. Он резко отворил скрипнувшую дверь. В темноте сверкнула молния. Громила как подкошенный рухнул на землю. Из мрака шагнула тень...

В ночном лесу стояла тишина. Тускло светила неполная луна. От тёмных стволов пахло весной. Сырая земля прилипала к лопате. Фёдор Михайлович поправил на лбу фонарик. Кряхтя, сплюнул. Решил сделать перерыв. Снял перчатки, высморкался. Посмотрел на лежащее рядом грузное тело в кожаной куртке, усмехнулся и заговорил:

– Я расскажу тебе притчу «О злом лице». Жил-был один мальчик. Он решил никогда не улыбаться. Всё время ходил угрюмым. Его пытались рассмешить. Но всё было бесполезно. Одно и то же мертвое строгое лицо. Родители дарили ему подарки, но он оставался невозмутим. Как-то раз, в школе, учительница спросила, почему он никогда не смеётся. На это мальчик ответил, что смех – это глупо. «Значит, мы все дураки, а ты умный?» – улыбнулась женщина. «Именно так...» – хладнокровно произнёс мальчик и с неизменным холодным лицом покинул класс. И вот прошли годы, мальчик тот вырос. Вдруг встретил он свою любовь. Красивейшую девушку, которая ответила ему взаимностью. И понял парень, что наступил самый счастливый момент в его жизни. Он искренне захотел порадоваться этому, закричать, засмеяться, открыться прекрасному чуду любви. Но, к своему глубокому разочарованию, не смог даже улыбнуться. С горечью в душе и слезами в глазах понял парень, что разучился радоваться жизни. Так он и прожил до самой смерти со злым лицом, ни разу не испытав радости и блаженства... – пожилой мужчина снова надел перчатки, взял кирку, стал долбить неоттаявшую лесную твердь. – Мудрая притча, скажу я тебе. А главный герой никого не напоминает?! Молчишь?! Ну молчи. И думай хорошенько...

Фёдор вылез из ямы. Перекатил по земле тяжёлое тело, сбросил в могилу. Внизу ухнуло. Вытирая пот со лба, кряхтя и плюясь, пенсионер выругался:

– Ну и здоровенный же, твою мать! Такому бы горы воротить в сельском хозяйстве или на заводе. А он... Дитя тьмы, «Люцифер» сраный! – ночной копатель подошёл к краю ямы и плюнул вниз. Затем взглянул на светлое небо и опустил голову. Перекрестил темноту ямы и сказал: – Да примет тебя Господь в объятья свои, да откроет он для тебя новый прекрасный мир!

Коричневый «Фольксваген-Мультивен» выехал из леса, спугнув пару ворон, когда из-за светящего горизонта уже готово было показаться жёлтое апрельское солнце. Микроавтобус, покачивавшись на ямах полевой дороги, выпрыгнул на трассу и полетел в сторону просыпающегося большого города.

Утром того же дня...

Аромат свежего сваренного в турке чёрного кофе распространился по ухоженной двухкомнатной квартире, располагавшейся на пятом этаже старенькой хрущёвки. Фёдор Михайлович поднял жалюзи на окне кухни, некоторое время любовался видом – начинающим зеленеть тихим двором с метущим тротуар дворником. Яркий солнечный свет ударил прожектором в окна верхнего этажа пятиэтажки напротив. Пожилой хозяин свежееотремонтированной светлой квартиры вытащил из ящика стола пачку овсяного печенья. Включил маленький плоский телевизор, висевший на кухне под потолком. Отпил душистый горький напиток. На экране шёл выпуск свежих новостей. Показали крупным планом президента страны. Гордый голос ведущего принялся рассказывать, что в каком-то министерстве снова проворовался крупный

чиновник. И в который раз глава страны об этом совершенно ничего не знал, а узнав, был несказанно удивлен, возмущён до глубины души. Президент пообещал восстановить справедливость, наказать всех «плохих дядек» и вновь стал народным героем и защитником. Фёдор усмехнулся и переключил телевизор на телеканал «Дом кино». Там шёл смешной сериал «Сваты». Он не грузил так, как новости, и поддерживал хорошее настроение за кофе. Пенсионер посмотрел на часы: 08:25. Мужчина задумался о предстоящих сегодня делах. В 12 часов должен приехать в гости сын с внуками. Вечером они отправятся домой, а Фёдор поедет на подработку. Он развозил по домам людей, трудившихся во вторую смену. К полицейской пенсии это была небольшая прибавка.

Пикнул лежащий на столе смартфон. Пенсионер взял гаджет, надел очки с маленькими квадратными линзами. Коллега по службе и лучший друг Фёдора, действующий следователь уголовного розыска Олег Николаевич Попов, прислал ему смешное видео. После того как Благовестов вышел на пенсию, друзья стали реже общаться. У Попова хватало работы с головой и выше. В редкий выдавшийся выходной он звонил сослуживцу, спрашивал о его здоровье и текущих делах. В рабочие же дни ограничивался пересланным смешным видео. Фёдор нажал грубым пальцем на экран смартфона. Картинка ожила: двое деревенских мужиков сидели в старых разбитых жигулях. Один учил другого водить машину. Ученик Витя – на лице которого было написано, что в своей жизни он мало что видел помимо бутылки водки – надавил со всей силы на педаль газа и с выпученными глазами стал крутить рулевое колесо в разные стороны. Его учитель в панике закричал, хватаясь за руль: «Витя-я-я!!! Рулить надо, Витя-я-я!! Газ брось, придура-а-а!!! Ты убьёшь нас, придура-а-а-а!!!». Фёдор сначала недоумевающе смотрел, а через полминуты захохотал так, что долго не мог остановиться. Отправил Олегу смайлик.

Хозяин квартиры принял горячий душ. Потом вошёл в спальню. Бросил взгляд на своё фото с внуками, стоявшее в рамке на комод. Фёдор улыбнулся и повалился на огромную кровать. Он почти сразу заснул и проспал до самого прихода гостей.

– Чего Олеся не приехала? Не жалуется она меня своим появлением... – заворчал дедушка, обнимая внуков, которые пять минут назад с порога бросились в его объятия с радостными криками. Сейчас они сидели за столом, пили чай с пирожными. С одной стороны от него пятилетняя Маша, с другой – семилетний Артём. Внук был очень похож на дедушку чертами лица и внутренней силой.

– Ты же знаешь, у неё много работы... – стал оправдываться сын Виктор, сидевший напротив. Молодой мужчина внешне вышел в свою мать и, как казалось Фёдору, характером тоже. Деду не нравилось, что его сын – подкаблучник. Жена Олеся командовала им в полный рост и имела своё представление о воспитании детей: многое им разрешала, позволяла самим выбирать себе занятия. Поэтому у неё с Фёдором Михайловичем не раз возникали споры. Из-за разногласий Олеся редко появлялась у него в гостях. Жили сын с женой небогато. Олеся, несмотря на свой практичный склад ума, не умела экономить деньги. Виктор же, по натуре своей человек инфантильный, нашёл самую простую работу – водителем такси. Он бесконечно жаловался на низкий заработок, неадекватных клиентов и непролазные пробки. Но сдвинуть себя с места и найти более интересную работу был не в состоянии.

– Кушайте, кушайте, мои хорошие! Машенька, давай чаю налью тебе ещё! – пенсионер потянулся за чайником. Внучка, с перемазанным кремом ртом, улыбнулась, обнажив беззубые дёсны. Молочные зубы у неё выпали совсем недавно. – Как дела на работе, Витя? – Фёдор Михайлович подлил детям в чашки кипятка, взял себе одно пирожное.

– Ой, не спрашивай. За бесценку вожу. Да ещё кадры такие попадают! Вчера, например, забрал с окраины города подвыпившего парня. Вроде сначала ничего, весёлый такой, общительный, добрый. Рассказывал мне, что они с приятелем провели несколько дней вместе, беседовали, поднимали настроение алкоголем, гуляли. Ну, плетёт он, в общем, свои истории и

вдруг в какой-то момент кладёт мне ладонь на затылок, начинает поглаживать. Я, конечно, обалдел! Сказал ему, что мне не нравятся подобные штуки, попросил руку убрать. Тот сразу перестал, засмутился и извинился. Говорит: «Не обращайтесь внимания, у меня просто настроение сегодня игривое...». Представляешь, кого приходится возить?! – засмеялся Виктор. Его отец улыбнулся, покачал головой.

– Говорил тебе, сын, чтобы ты учился. На инженера, например. А там карьерный рост, зарплата высокая и пенсия. Достойное будущее. А у тебя что впереди?! Станешь «таксишным магнатом»?! Вот не слушаешь никогда отца! – Фёдор откусил эклер, запил чаем.

– Да пробовал я учиться. Не могу я, не моё это, понимаешь?! – смущённо улыбаясь, глядя на своих детей, ответил Виктор.

– А что твоё? – дед вытер салфеткой крем с аккуратной бороды. – Извращенцев возить?! – он засмеялся, но не злобно.

– Не знаю я... – мужчина отвернул лицо. Уставился в окно. Дети выскочили из-за стола, побежали в комнату рисовать в новых раскрасках, которые подарил им дедушка.

– Как там мать поживает? – улыбка исчезла с лица Фёдора Михайловича.

– Ничего. С кошкой своей всё носится. К ветеринару возила её. На неделе на дачу поедет. Сезон начинается. Попросила меня, чтобы саженцы увёз.

– Ну, хорошо, хорошо... – задумчиво произнёс Фёдор. – Со здоровьем как? Не болеет?

– Нет, слава богу...

Вечером, когда сын с внуками собрались домой, пенсионер незаметно от ребятишек сунул в руку сыну деньги. Виктор, потупив взгляд, спрятал купюры во внутренний карман, обнял и поцеловал в щёку отца.

– Матери скажи, если помощь нужна будет какая, может на меня рассчитывать, – Фёдор Михайлович виновато опустил глаза.

– Хорошо, пап. Я передам ей...

Через час коричневый микроавтобус остановился у проходной большого завода под светом фонаря, освещавшего площадку перед воротами. Рядом стояло ещё несколько такси и автобусов. Фёдор вышел из машины покурить, чтобы скоротать время, и заметил интересную вещь: водители сидели каждый сам по себе. Никто из них не вышел пообщаться, хотя, казалось бы, общие темы есть. Но все мужчины сидели в своих автомобилях, уткнувшись в смартфоны.

Наконец громыхнули железные ворота, сдвинулись влево. Из образовавшейся тёмной щели повалил народ. Когда пассажиры заняли все места в «мультивене», Фёдор выбросил окурок, сел за руль, поздоровался со всеми и спросил первый адрес. Через минуту блестящий в свете ночного фонаря полированный кузов плавно тронулся с места и покатился по ночной улице.

Люди молчали. После тяжелой трудовой смены рабочие практически всегда молчали. «Так ощущаешь себя после подвига, – подумал Фёдор. – Нечего сказать». Лишь в конце пути женщине, сидевшей на переднем сиденье, позвонила из дома дочь-старшеклассница.

– Да, Оленька, домой еду... Что?!.. Отец?!.. Ушёл?! Сволочь! А?!.. Пьяный был?!.. Продукты купил он?!.. Тварь! Паскудник!!!.. Ты накормила Серёжу?!.. Рядом уже еду... Всё, давай!

После этого полная сорокалетняя женщина весь оставшийся путь до дома жаловалась Фёдору на бестолкового мужа-пропойцу. Водитель качал головой и жалел её. Она вышла последней, в спальном неблагополучном районе. Её грузная фигура спешно скрылась в дверях грязного общежития. Фёдор некоторое время смотрел ей вслед. Затем перевёл взгляд на часы: 00:05. Через полчаса ему забирать ещё одну партию работниц со швейной фабрики. Пенсионер развернул фургон, включил радио и поехал в весеннюю прохладную ночь.

Глава 3

За 40 лет до описываемых событий...

Безжалостно палило раскалённое июльское солнце. В ярко-синем небе не было ни облачка. Две недели жары превратили полевую дорогу в пыльную кашу. Испепеляющие лучи оранжевого светила сожгли степь – невысокая трава приняла осенний желто-серый окрас. Спрятались от изнывающего зноя в тени леса звери и птицы. Даже назойливые слепни притаились и смолкли где-то в кустах.

По дороге мчался грузовик ГАЗ-53 с голубой кабиной и красным железным кузовом. В его хвосте пожаром вспыхивала пыль, вырастая в стену. Молодой водитель, двадцатилетний Фёдор Благовестов, торопился вернуться в райцентр с зерном, накрытым тентом в кузове. Парень открыл оба окна, включил маленький советский вентилятор, но всё равно обливался потом. Температура воздуха в кабине была как в бане. Красная кожа дивана раскалилась на солнце. Чёрный пластмассовый руль, казалось, сейчас начнёт плавиться в руках. С синей металлической панели смотрела на Фёдора загадочным взглядом зарубежная фотомодель (снимок был вырезан из журнала и приклеен другим водителем).

Фёдор провёл рукой по густым русым волосам, вытер пот со лба. Пластмассовый жёлтый пропеллер вентилятора остановился. Парень постучал по его алюминиевой решётке пальцем. Спасительный ветродуй не ожил. Фёдор усмехнулся, снял с уха папиросу, закурил. На пустынной полевой дороге за всё время ему не встретилось ни одной машины. «Я, наверное, единственный сумасшедший, который попёрся куда-то в такую жару за рулём...» – подумал молодой парень. Степной пейзаж с редкими березовыми колками плыл перед глазами, искажаясь в призме горячих волн раскалённого воздуха.

Через полчаса грузовик, тяжело переваливаясь, вылез на асфальт. Остаток пути до райцентра Фёдору предстояло проделать по этому междугороднему шоссе. Трасса оказалась такой же безжизненной: очень редко попадались встречные автомобили. От скуки водитель начал напевать под нос песенку про дельтаплан.

Недалеко от перекрёстка, ведущего также в соседний райцентр, стоял с вытянутой рукой мужчина в шляпе, похожий на профессора. На вид ему было лет сорок. С большим чёрным портфелем в руке, одет он был в белую рубашку и чёрные брюки с подтяжками. На локте висел серый плащ. Под большими очками с толстыми линзами Фёдор рассмотрел несимпатичное, но доброе, располагающее лицо. ГАЗ-53 съехал на обочину, открылась пассажирская дверь. Голосующий подошёл, взглянул на водителя и с улыбкой заговорил приятным голосом:

– Здравствуйте! Подбросите до К...?

– Садитесь... – пригласил Фёдор, внутренне обрадовавшись, что появился собеседник в дороге.

Хлопнула тяжелая металлическая дверь. Водитель выжал сцепление, загорелой мазутной ладонью схватил длинный торчащий из пола рычаг, толкнул его вперёд. Тот, дрожа, пострекотал и встал в положение первой передачи. Из выхлопной трубы вырвалась струя сизого дыма, подняв пыль на обочине. Грузовик тронулся.

Первые две минуты молчали. Незнакомец с любопытством изучал кабину и водителя. Фёдор, не зная, с чего начать разговор, сильнее открыл окно и закурил.

– Вот жара-то... – первым прервал неловкое молчание попутчик.

– У меня, кажется, внутренние органы сварились, – усмехнулся Фёдор.

– Проспал ведь я, представляете?! – иронично посмеиваясь, продолжил незнакомец. – Кстати, Александр Михайлович меня зовут. Фамилия – Кубышкин. Еду вступать в должность учителя истории тихого посёлка К.

– Фёдор! – водитель протянул учителю большую чёрную от мазута ладонь. Кубышкин не мешкая пожал её.

– Очень приятно, Фёдор. Так вот, ехал я плацкартом со всеми удобствами и горя не знал. А как в 05:30 утра нужно было выходить на станции К., так тут меня и сморило. Проспал. Кинулся к проводнику, а тот руками только разводит. Ну да я сильно сердиться не стал на него.

Тяжёлая ночь выдалась ему. Шабашники домой возвращались, пили, не давали спать всему вагону. Так проводник, бедолага, всю ночь их пытался спать уложить. И милицией угрожал. Они только под утро утомонились, – учитель снял свои смешные очки с толстыми линзами, потёр глаза, широко зевнул. – Так вот, пришлось мне, значит, сойти на следующей станции, «395-й километр» называется. Вышел я из поезда, глянул, мать честная! Ни вокзала, ни людей, ни поселка. Только степь, да солнце палит. Благо, заметил рядом шоссе. Добрые люди подвезли меня сюда. А здесь уже Бог мне вас послал. Спасибо, что взяли меня с собой, Фёдор!

– Да что вы, ерунда! – засмеялся водитель. Он прибавил газа, включил следующую передачу. – Мне за счастье с интересным человеком пообщаться. Вы ещё и учитель истории. Мне в школе нравилась история. У меня пятёрки были. Вообще, мне кажется, очень важно знать историю. Чтобы учиться на опыте предков. Не повторять их ошибок...

– Похвально, похвально, молодой человек! – улыбаясь, перебил Фёдора Кубышкин. – И всё же, должен вам заметить, в жизни нашей многогранной не всё так однозначно. Вы ещё очень юны, друг мой. Наверное, верите в светлое будущее, верите в победу разума над звериной природой человека. Однако, вы не станете спорить со мной, что, несмотря на развитие общества и научно-технический прогресс, мы с вами имеем несчастье наблюдать всё новые и новые войны, вооруженные конфликты, геноцид, расовую неприязнь. Бесконечную жажду наживы и безграничной власти. Если вспомнить обо всём этом, становится очевидно поправление истории, её уроков. Вообще, я считаю, что история циклична. Она всё повторяется и повторяется, намагничивается круг за кругом, как грязь на колесо трактора. И сколько бы трактор ни ехал вперёд, грязь эта одна и та же. Я думаю, что люди не учатся на своих ошибках. Когда-то, миллионы лет назад, первые люди, появившиеся на Земле, не поделили пищу. Один взял в руки дубину и убил другого за кусок мяса. Сегодня же ничего не изменилось. Общество – точнее, отдельные его представители – иногда пытается добиться социального равенства, всеобщего мира и дружбы. Очередную попытку мы имели счастье наблюдать с установлением Советской власти. А что получили на деле?! Вы ведь не станете спорить, мой молодой друг, что стол генерального секретаря ЦК КПСС разительно отличается от вашего. А ведь это противоречит самой сути идеи равенства и социальной справедливости. Я вам больше скажу, пройдёт совсем немного времени и капиталистический строй вернётся. Будет у нас новый царь, который вновь разрешит богачам жить открыто на широкую ногу и зарабатывать, эксплуатируя бедняков. Поверьте мне, всё вернётся: и высшие сословия, и нищие на паперти. Вернётся, потому как история циклична, друг мой...

– Любопытно слышать такое от учителя истории, – Фёдор закурил папиросу. – Как же вы преподаёте детям, если сами не верите в пользу истории для цивилизации?!

Кубышкин посмотрел из-под толстых линз на Фёдора. От взгляда этого, вдруг необъяснимо холодного, волчьего и неживого, водителю стало не по себе. В пекле кабины по спине прошиб озноб. Учитель очень зло улыбнулся и ответил:

– Наша жизнь парадоксальна, Фёдор. Приходится жить, хотя не веришь в жизнь. Приходится любить, хотя не веришь в любовь. Приходится делать очень много вещей, в которые не веришь. Приходится двигаться дальше, не обращая внимания и не задумываясь. Потому что если остановишься и начнёшь докапываться до сути, эти мысли сожрут тебя. И найдут молодого красивого и подающего надежды мужчину по имени Фёдор с петлёй на шее... – снова этот ужасный взгляд и хищная улыбка, от которых у Фёдора поползли мурашки по затылку.

Оставшийся путь до райцентра ехали молча. Грузовик остановился на обочине у огромного здания средней школы посёлка К. Учитель вышел из кабины, надел шляпу. Прежде чем хлопнуть дверью, произнёс:

– Не останавливайтесь, Фёдор. Крутите колесо...

Водитель попытался улыбнуться в ответ, но улыбка получилась скомканной и жалкой. Как только дверь закрылась, молодой человек ударил по газам.

Через четыре дня Фёдор сидел в большой комнате старой избы. За окном вечерело. Массивный советский будильник показывал восемь часов. Перед молодым парнем на столе, накрытым белой скатертью, стояла огромная железная оранжевая миска с его любимым лакомством – кусками хлеба, залитыми молоком и посыпанными сахаром. Фёдор с улыбкой до ушей взял большую ложку, принялся размешивать кушанье. Огромный чёрно-белый ламповый телевизор, накрытый кружевной белой салфеткой, передавал новости с полей. Позади Фёдора, в углу, сидела его пожилая мать за пряжей.

Неожиданно в дом вбежал отец Фёдора Михаил. Он работал в хозяйстве райцентра трактористом и как раз вернулся со смены домой. Но сегодня обычно спокойный и неторопливый отец выглядел встревоженным. Сразу с порога закричал:

– Фёдор, второй канал включая быстрее! – сам скинул кирзовые сапоги, схватил с кухни деревянный табурет, уселся в зале. Сын подскочил к телевизору, повернул тумблер. Картинка пару раз прыгнула и наконец остановилась. Начинались местные районные новости.

– Господи боже ты мой, да что случилось-то?! – закудаhtала в углу мать.

– Мужики на работе сказали, что поймали этого убийцу! Сказали в новостях, покажут по второму каналу! – не глядя на жену, отчеканил Михаил.

Последние три дня жители райцентра К. ходили по улицам будто призраки, в ужасе. Три дня назад в кустах за местным клубом были найдены тела двух старшеклассниц. Какой-то зверь изнасиловал их и задушил собственными колготками. В райцентре был объявлен траур. На поиски преступника прислали лучших сыщиков области, и те, проявив мастерство в расследовании, уже задержали преступника в областном центре, городе Н.

Когда на экране появилась фотография убийцы, Фёдор потерял дар речи. Большая железная ложка выпала из его рук. С чёрно-белого выпуклого экрана ему улыбался никто иной, как мужчина в шляпе и очках с толстыми линзами, тот самый учитель Александр Михайлович Кубышкин. Правда, диктор назвал его Виталием Скрыгой, снабженцем Нского завода ЖБИ, которого начальство отправило в райцентр К. в командировку.

Потрясение было тяжёлым. И чувство вины. Фёдор не спал несколько ночей. А через полгода поступил учиться в школу милиции.

Глава 4

Фёдор Михайлович ехал по большому городу, почёсывая грубыми пальцами седеющие густые волосы. Сияющий чистотой «мультивен» коричневого цвета двигался плавно по дороге, в своей полосе, не превышая допустимой скорости. В динамиках негромко звучала песня группы The Doors – You're lost little girl. Фёдор был в прекрасном настроении, ехал навестить своего коллегу – следователя Олега Попова. Тёплый солнечный августовский день сочетался с душевным состоянием Фёдора. Он напевал себе под нос слова любимой песни.

В это время на левой полосе дороги появился огромный чёрный джип. Роскошный автомобиль, сверкая под солнечными лучами полированным кузовом, нёсся на огромной скорости, моргая дальним светом фар, прогоняя с левой полосы рядовых автолюбителей. Кто-то из них тут же покорно уходил вправо, кто-то уступал нехотя. Наконец поток машин приблизился к перекрёстку и остановился у красного светофора. Взревел мощный двигатель и семьсот с небольшим лошадей подкинули тяжелый железный кузов с тонированными вокруг стёклами и быстрым рывком вытолкнули на встречную полосу. Джип объехал пробку, проскочил на красный свет, едва не врезавшись в перекрёстный поток, и ушёл в точку. Номерные знаки на дорогостоящем авто отсутствовали. Фёдор усмехнулся и подумал: «Барин поехал. Черви с дороги! А то получите кнутом по грязной спине! А как же ГАИ?! А что ГАИ? Все становятся друзьями, когда есть деньги».

Загорелся зелёный свет, автомобили двинулись вперёд по улице. Фёдор всё с той же улыбкой надавил на педаль газа. Внезапно он вспомнил того учителя: «Прав был "Кубышкин". История циклична. Всё повторяется, люди не учатся ничему. Боролись семьдесят лет с такими

сволочами, порядок пытались навести. Теперь снова нужно перед ними «шапку ломать». Всё вернулось. Кто-то скажет, что это бред. Никто не заставляет ему дорогу уступать, мы все равны и так далее. Да нет, дружок, не равны. Попробуй не уступи! Он по твоей голове проедет к своей цели и плевать ему на то, что ты всё же человек и твоя жизнь чего-то стоит и много значит. А также плевать ему на последствия. Ну, приедет моя родная полиция. Барин заплатит всем, глотки, если надо, им деньгами забьёт. И в отчёте будет написано: «Гражданин такой-то в состоянии тяжёлого опьянения выпал на дорогу в неположенном месте под колёса автомобиля, которым управлял с допустимой скоростью, не нарушая правил ПДД, "кристально чистый человек"». Причём настолько чистый, что у него попка лавандами пахнет. По телевизору покажут сюжет об этом ДТП. Барин сядет в свой распрекрасный джип и уедет в сторону заката».

Навигатор показал впереди большую пробку. Фёдор знал в этом городе уже практически каждый закоулок. Он вспомнил, что есть объездной путь через гаражи. «Фольксваген» свернул с асфальта на разбитую грунтовую дорогу. Пробираясь между гаражей, Фёдор очутился на отрезке однополосной узкой дороги, долго идущей вдоль высокой стены гаражного комплекса. Справа от дороги росли густые кусты лозы и чертополоха. Коричневый фургон медленно катился переваливаясь на ухабах. Вдруг позади машины раздались частые звуковые сигналы. Фёдор посмотрел в зеркало: у «мультивена» на хвосте извивалась навороченная спортивная иномарка, моргая фарами и библикая. Благовестов покачал головой и скорость прибавлять не стал: слишком глубокие рытвины украшали полевую дорогу. Сзади в истерике бился гонщик, но обогнать не мог. Наконец, когда проезд расширился до двух полос, Фёдора догнал молодой коротко стриженный качок, открыл окно и приказал пенсионеру жестами остановиться на «разговор». Микроавтобус остановился. Спорткар встал впереди. Обезьяна в спортивном костюме «адидас» сразу накинулась на Фёдора:

– Ты чё, старый козёл?! Берега попутал, что ли?! Я тебе щас всё е...ло разобью!!! – здоровяк схватил пенсионера за грудки. Фёдор улыбнулся, снял с носа свои маленькие квадратные очки.

– Вы должны меня извинить, мой юный друг. Я ехал медленно не по своей прихоти. Дело в том, что я везу в фургоне очень хрупкий стеклянный товар, который должен быть доставлен моему работодателю в целости и сохранности.

Некоторое время качок изучал лицо пенсионера бегающими наглыми карими глазами. Затем отпустил джинсовую куртку Фёдора.

– Вы можете сами заглянуть в автобус и убедиться, что я говорю правду! – дружелюбно, с добродушной улыбкой пригласил пенсионер. Детина, возможно, и уехал бы, не проверяя фургон, но, чувствуя, что сжатая внутри пружина может остаться, начинал об этом очень сильно жалеть. Больше всего на свете ему хотелось сейчас втоптать в землю этого старого индюка.

– Пошли! Если п...дишь, я из тебя отбивную сделаю, старикан!

Они отправились к задним дверям «фольксвагена». Перед тем как открыть их, Фёдор, незаметно для хама, бросил взгляд на дорогу. Она была пуста. Пенсионер отворил одну створку, качок подошёл ближе, заглянул внутрь. Фёдор, делая вид, что открывает вторую, вытащил из внутреннего кармана электрошокер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.